

Протоиерей Алексей Балакай

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАНОНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Отзыв на монографию иеродиакона Григория (Матрусова) «Каноны: правила Церкви и правила жизни» (2017)¹

Статья представляет собой краткий отзыв на монографию иеродиакона Григория (Матрусова) «Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви». Рассматриваются выводы, сделанные автором в каждом из четырех разделов книги. Особое внимание обращается на обсуждение автором проблем богодухновенности канонических правил, а также возможности кодификации церковного права. Относительно изложенной автором классификации канонов приводятся его высказывания о ее объективности и целесообразности, а также о вариативности в отношении использования принципа «применяемости-неприменяемости». Особо подчеркиваются достоинства монографии как важного дополнительного пособия при изучении в Духовных школах курса канонического права.

Ключевые слова: каноническое право, церковное право, проблемы кодификации, проблемы правоприменения, толкование канонов, А. Аристин, И. Зонара, Ф. Вальсамон, метод эмпирического обобщения, В. И. Вернадский, Х. Яннарас, епископ Никодим (Милаш).

Основная тема монографии доктора церковного права иеродиакона Григория (Матрусова)² и, соответственно, настоящей статьи, сформулирована уже в подзаголовке книги — это проблема применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви. По мнению автора, суть указанной проблемы в том, что «целостная система правил..., предназначенных для постоянного, практического их применения... таковой в настоящее время не является» (Матрусов, 2017, 15-16). Как следствие, имеет место «разрозненность... противоречивость толкования и использования отдельных правил, определенная «омертвелость» и неактуальность некоторых канонов» (Матрусов, 2017, 16). С вышеизложенным трудно не согласиться. Как трудно не согласиться и с замечанием автора относительно актуальности указанной проблемы (Матрусов, 2017, 17). Следует, однако, добавить, что последняя обсуждается не просто уже более ста лет, но и, весьма активно, в настоящее время, причем особенностью именно нашего времени является то, что, казалось бы, вопросы чисто научного характера начинают обсуждаться в том числе в публицистике, в СМИ [Ведяев, 2015; Дорская, 2018].

Объектом исследования в работе иеродиакона Григория (Матрусова) являются каноны, составляющие Канонический Кодекс Вселенской Церкви, а предметом — «общий анализ проблем использования церковных канонов в современной жизни... и обоснование принципов и методов развития церковного права в настоящее

Протоиерей Алексей Игоревич Балакай — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии (alb2007@list.ru).

¹ Настоящая статья написана на основании доклада на Круглом столе «Наследие епископа Иоанна (Соколова) и актуальные проблемы церковного права», организованном Историческим обществом Санкт-Петербургской Духовной Академии, и прошедшим 15 мая 2018 года в Книжной гостиной СПбДА.

² 4 ноября 2018 года за Литургией рукоположен в сан иеромонаха Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

время» (Матрусов, 2017, 16). Соответственно, в первом разделе монографии дается краткий обзор и анализ источников и сборников церковно-канонического права Православной Церкви. Сразу же стоит отметить, что уже во Введении автор приводит (Матрусов, 2017, 13) разные традиции употребления терминов «каноническое право» и «церковное право», указывая, что в православной традиции эти термины взаимозаменяемы. Тем не менее им приводится мнение авторитетного канониста еп. Никодима (Милаша), считающего «церковное право» более объемным понятием, включающим в себя «каноническое право» как составную часть. Такое понимание указанных понятий кажется нам предпочтительным как с научной, так и с методической точек зрения. Отметим, что аналогичного мнения придерживается проф. А. Ю. Митрофанов в своем исследовании, посвященном кодификации западного церковного права периода раннего Средневековья [Митрофанов, 2010].

Отметим, что в выводах первого раздела содержатся два весьма важных заключения. Во-первых, «Церкви приходилось достаточно оперативно реагировать на возникающие церковно-правовые проблемы и вопросы...» (Матрусов, 2017, 86). Тем самым, как представляется, автор показывает, что существующий свод канонов формировался казуально, как бы «снизу вверх», а не разрабатывался церковными законодателями и теоретиками права «сверху». На наш взгляд, естественным следствием из указанного вывода автора может быть уже рассуждение о прецедентной природе свода канонов. Во-вторых, свод канонов «весьма неоднороден по основным характеристикам и свойствам..., обуславливающих их существенно различную практическую значимость ... в современной Православной Церкви» (Матрусов, 2017, 86). Соглашаясь в целом с высказанной автором мыслью, добавим, что, по нашему мнению, практическая значимость канонов в современных условиях в определенной степени связана с проблемой соотношения церковного и светского права. Под проблемой соотношения в данном случае подразумевается взаимосвязь формировавшегося свода канонов первого тысячелетия с действовавшим римским правом, и, следовательно, взаимосвязь действующего сегодня светского права с современным церковным [Святогоров, Тарнакин, 2018; Дорская, 2010]. В задачи настоящей статьи не входит подробный сравнительный анализ конкретных канонов и норм светского права, однако в целом, как представляется, вопросы правоприменения канонов первого тысячелетия в современных условиях корректнее будут рассматривать с учетом корреляций со светским правом³.

Во втором разделе монографии иеродиакона Григория (Матрусова) в структуре Православной Церкви выделяется — помимо области Вероучения и области Богослужбной — также область Дисциплинарная, к каковой и относится церковное право. Автор подчеркивает, что область Дисциплинарная, с одной стороны, неразрывно связана с первыми двумя областями, с другой — в отличие от них обладает динамизмом, свойством «потенциальной... возможности «современного толкования» канонов или даже выработки новых церковных правил» (Матрусов, 2017, 99). Отметим наглядность и убедительность приведенного деления структуры Православной Церкви, при этом заметив, что именно в утверждении автора о динамизме и, тем более, разработке новых правил содержится внутреннее указание на упоминавшееся выше различие понятий церковного и канонического права.

Называя одной из основных задач своего исследования задачу «обоснованной структуризации, классификации всего свода церковных канонов» (Матрусов, 2017, 94), автор указывает на метод *эмпирического обобщения* как на основной метод классификации канонов при использовании критерия «применяемости-неприменяемости» (Матрусов, 2017, 98). Указанный критерий автор предлагает использовать для ««практической» классификации» (Матрусов, 2017, 97). Автор напрямую указывает на сложность выполнения такой классификации, поскольку «современному

³ Подробнее см. [Волужков, 2018]. Вместе с тем отметим, что далеко не со всеми выводами автора этой статьи можно согласиться, равно как и с превалирующим т. н. «юридическим» подходом к изучению оснований церковного суда.

читателю ... непонятны реалии того времени, когда создавались каноны» (Матрусов, 2017, 97), особенно без использования толкований. Отметим, что критерий «применяемости-неприменяемости» представляется нам весьма удачным и имеющим хорошие перспективы именно практического применения, хотя и ставящим, во-первых, проблему выборки для изучения современных реалий применяемости или неприменяемости тех или иных канонических правил; во-вторых, проблему объективности либо субъективности оценки получаемых при исследовании результатов.

Третий раздел монографии иеродиакона Григория (Матрусова) рассматривает богословские и практические проблемы использования канонов в современной жизни Церкви. Справедливо указывая, что «большая часть канонических правил в жизни Церкви фактически не используется, причем не используется очень давно» (Матрусов, 2017, 158), а также отмечая, что в таком же положении находятся и все остальные Поместные Православные Церкви (Матрусов, 2017, 158), автор формулирует три причины такого состояния дел: во-первых, разрыв между содержанием многих канонов и современными церковными реалиями; во-вторых, стремление священнослужителей к минимизации использования канонов в своей практике ввиду слабого их знания; в-третьих, отсутствие адаптированного к современным условиям сборника «церковного законодательства» (Матрусов, 2017, 159). Невозможно не согласиться с автором — указанные причины совершенно очевидно лежат в основе современного состояния всей системы церковного права. Хочется лишь добавить, что: а) нынешние реалии Православной Церкви нуждаются в отдельном церковно-каноническом осмыслении и анализе, а без такового сложно говорить о характере, степени и глубине разрыва между современной церковной жизнью и канонами; б) упоминаемое автором «нетрепетное» отношение некоторых священнослужителей к канонам, очевидно, имеет причину не только в слабом знании ими канонов, но и в недостаточно глубоком преподавании канонического права в духовных учебных заведениях Православной Церкви. К сказанному можно добавить, что в дореволюционной России каноническое право преподавалось в университетах; в) что касается сборника церковного законодательства, то здесь, очевидно, речь должна идти, во-первых, скорее о собрании церковного законодательства, в которое составной частью должны войти каноны; во-вторых, такой сборник (или собрание), напомним, требуют обязательного соборного утверждения на всеправославном уровне.

Приходится лишь сожалеть, что размеры настоящей статьи не позволяют более подробно остановиться на тех важнейших моментах, которые рассматриваются в Разделе III монографии иеродиакона Григория (Матрусова). Поэтому выделим лишь некоторые. Так, рассматривая вопрос о богодухновенности канонов, автор показывает несколько разных точек зрения как православных, так и католических богословов и канонистов, в том числе и такого признанного авторитета как епископ Никодим (Милаш) (Матрусов, 2017, 113-114). Отмечая, что «в трудах богословов и канонистов призыв к буквальному исполнению всех правил, ... отсутствует» (Матрусов, 2017, 113), автор тем не менее подчеркивает, что «по православному учению, собиравшиеся на Соборах святые отцы были водимы Святым Духом, поэтому эти решения богодухновенны и не подлежат редакциям и изменениям» (Матрусов, 2017, 113). Возникающую в процессе приведенного рассуждения очевидную антиномию автор более подробно рассматривает в Главе VII (Матрусов, 2017, 123-124), верно замечая, что «многие нормы и аспекты церковного права также «укладываются» в категории антиномичности» (Матрусов, 2017, 124).

Переходя к теоретическому обоснованию невозможности применения некоторых канонов и целесообразности изменения отдельных из них (Матрусов, 2017, 124-129), автор для обоснования своей аргументации выделяет три основные группы канонов: 1) базовые каноны (напр. Ап. 1); 2) каноны, относящиеся к ныне несуществующим реалиям (напр. Ап. 82); 3) каноны, изданные по частным вопросам (Матрусов, 2017, 127). С точки зрения возможности изменения канонов автором приводится несколько

близких по смыслу классификаций (*jus divinum & jus humanum*; догматические & дисциплинарные; еклесиологические & дисциплинарные), при этом со ссылкой на еп. Никодима (Милаша) дается рассуждение о возможности изменения дисциплинарных канонов (Матрусов, 2017, 128). Особо отметим аргумент греческого богослова Х. Яннараса о том, что роль канонов заключается «в отделении жизни от смерти». Поскольку выбор между жизнью и смертью есть вопрос свободы, то в таком случае «можно говорить о целесообразности индивидуального характера применения канонов», и «если использование канонов может оттолкнуть человека от Церкви, то пасторская мудрость и принцип *икономии*, то есть закон *любви* должен занять место *права*» (Матрусов, 2017, 129).

Также хотелось бы остановиться на положениях Главы XI монографии иеродиакона Григория (Матрусова), посвященной проблеме кодификации церковного права. Приводя мнения богословов и исследователей церковного права XX-XXI вв., автор приводит мнение одного из них, в каком перечисляются основные причины, препятствующие осуществлению кодификации: 1) отсутствие глубоких подготовительных исследований; 2) необходимость пересмотра всего массива церковного законодательства; 3) проблема языка, на котором первоначально должен быть составлен новый кодекс (Матрусов, 2017, 150-151). Особо отметим приводимые автором аргументы — в том числе со ссылками на Х. Яннараса — о противоречии самой идеи кодификации церковного права истинному духу Церкви. Отсутствие кодификации «на глубинном уровне отражает онтологическую сущность Православия, главными характеристиками которого, объясняющими отсутствие жестко определенного свода канонических правил, становятся *свобода и любовь*» (Матрусов, 2017, 152). По мнению греческого канониста В. И. Фидаса, в отсутствии кодификации проявляется *диахроническое* свойство жизни Церкви (Матрусов, 2017, 152). В области церковного права «неразрывная и преемственная связь Православной Церкви в истории и в настоящем моменте определяют свойство свободы и живого сохранения традиции», и потому кодификация «несомненно, ограничит эту свободу» (Матрусов, 2017, 153). Также автор подчеркивает еще два весьма серьезных момента, относящихся к потенциально возможной кодификации: 1) фактическую невозможность создать все в себя включающий кодекс; 2) проблему быстрого устаревания такового кодекса. Хочется отметить, что, по нашему мнению, в этих рассуждениях стоит обратиться к опыту светского права, например, российского, в котором ни один кодекс не является раз навсегда принятым и «замороженным». Процесс внесения изменений, как правило, продиктованных меняющейся жизнью, происходит в светском праве непрерывно. Справедливости ради надо признать, что даже в этом случае светскими учеными-правоведами признается проблема «отставания» права от реальной жизни.

Четвертый раздел монографии иеродиакона Григория (Матрусова) предлагает возможный вариант систематизации канонов первого тысячелетия. Подчеркивается, что для этого применяется метод эмпирического обобщения, использованный в работах В. И. Вернадского, и, в данном случае, заключающийся в «рассмотрении каждого отдельного канона на основании целостного подхода» (Матрусов, 2017, 160). На основании анализа всех канонов, вошедших в Книгу Правил, автор предлагает их деление на следующие группы: 1) каноны, употребление которых обязательно при любых обстоятельствах; 2) каноны, ныне не используемые, но требующие специального анализа возможности их применения; 3) каноны, которые ныне не употребляются (Матрусов, 2017, 160). Заявленные автором условия исследования канонов в рамках метода эмпирического обобщения имеют следствием то, что Раздел IV составляет более половины объема монографии. Соответственно, в настоящей статье нет возможности подробно рассматривать ход рассуждений автора. Обратим лишь внимание на несколько мыслей. Отмечая, что предлагаемая систематизация не может носить абсолютного характера, автор, тем не менее, с одной стороны, убежден в ее объективности и целесообразности, с другой — разделяет сомнения других ученых в самой возможности

толкования канонов (Матрусов, 2017, 160-161). По его мнению, «любое толкование ... получает ... характер частного в той или иной степени субъективного мнения» (Матрусов, 2017, 161). Вариативность отмечает автор и в отношении использования принципа «применяемости-неприменяемости». Также, по его мнению, «в случае последовательного применения принципа церковной «икономии» классификация канонов может сильно отличаться от классификации, если придерживаться принципа «акривии» (Матрусов, 2017, 161). Важно отметить, что несмотря на приводимые автором соображения о сложности, неоднозначности etc. классификации канонов, он, тем не менее, совершенно справедливо уверен в возможности и необходимости выявления канонов, «которые являются фундаментом и основой церковной жизни любой эпохи» (Матрусов, 2017, 161).

В заключении этого, важнейшего раздела своей монографии иеродиакон Григорий (Матрусов) делает выводы: 1) «об отсутствии общецерковной практики применения не только «спорных» канонов, но и канонов — «аксиоматических атрибутов права»; 2) об актуальности проблемы использования канонического наследия Церкви; 3) «о безусловной и безотлагательной необходимости соборного решения этой проблемы» (Матрусов, 2017, 363). Невозможно не согласиться с указанными выводами автора, и остается лишь добавить, что проблема соборного решения назревших вопросов церковного права заслуживает отдельного, весьма серьезного доктринального рассмотрения.

Заключение

Таким образом, вышедшая в свет в 2017 году монография доктора церковного права иеродиакона Григория (Матрусова) рассматривает весьма серьезные вопросы современной науки церковного права: в первую очередь, это проблема толкования канонов, с вытекающей из этого проблемой отношения к толкованиям византийских канонистов И. Зонары, А. Аристина и Ф. Вальсамона⁴; это чрезвычайная неоднородность всего канонического корпуса Православной Церкви, что влечет за собой «различную практическую значимость и применимость» (Матрусов, 2017, 364) канонов в современных условиях; это факт отсутствия не только единого, утвержденного соборно кодекса церковного законодательства и каких-либо единых — также соборно утвержденных — методических указаний по использованию и применению канонов в сегодняшней церковной жизни; это факт отсутствия систематических и разносторонних, даже мультидисциплинарных доктринальных исследований, прежде всего по теории церковного права.

Все указанное в целом можно суммировать как проблему применения канонов Канонического Кодекса (первого тысячелетия) в современной жизни Православной Церкви. Предпринятая иеродиаконем Григорием (Матрусовым) классификация канонического корпуса, несомненно, есть попытка предложить свое решение указанной проблемы. Важно отметить, что своеобразным выводом-предложением являются заявления автора о том, что само его исследование и предложенная классификация есть лишь первый этап «на пути «возрождения» православного церковного права» (Матрусов, 2017, 366), а также мысль о том, что следующие этапы на этом пути — соборно-церковное участие и, как результат, выпуск соборно принятого сборника церковного законодательства (Матрусов, 2017, 366).

В заключение хотелось бы отметить достоинства монографии иеродиакона Григория (Матрусова) как весьма важного дополнительного пособия при изучении в Духовных школах — в первую очередь, что не исключает и светские вузы — курса канонического права. Этому, несомненно, способствует как богатая библиография монографии, именной указатель, так и приложения, в которых приведены примеры систематизации и указатель канонов.

⁴ Интересно отметить влияние на толкования Вальсамона церковных обычаев, рассматриваемых как правовые обычаи, в работе проф. А. Ю. Митрофанова [Митрофанов, 2018].

Источники и литература

1. Ведяев (2015) — *Ведяев А. В.* Систематизация священных канон Православной Церкви // Вера: Иллюстрированный журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. Самара, 2015. № 1. С. 75–82.
2. Волужков (2018) — *Волужков Д. В.* К вопросу об основаниях церковного судопроизводства: на примере «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви» от 2008 г. // Христианское чтение. СПб, 2018. № 3. С. 158–171.
3. Дорская (2010) — *Дорская А. А.* Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. М, 2010. Т. 18. № 2. С. 37–43.
4. Дорская (2018) — *Дорская А. А.* Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период // Христианское чтение. СПб, 2018. № 1. С. 134–143.
5. Матрусов (2017) — *Григорий (Матрусов), иерод.* Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017. — 416 с.
6. Митрофанов (2010) — *Митрофанов А. Ю.* Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья (IV–XI в.). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2010. — 432 с.
7. Митрофанов (2018) — *Митрофанов А. Ю.* Очерки из истории канонического права XI–XII вв.: Ансельм Луккский, Феодор Вальсамон, Нерсес Лампронский. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2018. — 192 с.
8. Святогоров, Тарнакин (2018) — *Марк (Святогоров), иером., Тарнакин Н. А.* Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.) // Христианское чтение. СПб, 2018. № 1. С. 125–133.

Archpriest Alexey Balakai. The Issue of Modern Law Enforcement of the Canons of the Orthodox Church. Review on the Monograph by the Hierodeacon Grigory (Matrusov) “Canons: Rules of Church and Rule of Life” (2017).

Abstract: The article is a brief review of the monograph by hierodeacon Grigory (Matrusov) “Canons: rules of Church and rule of life. Problems and practice of application of canons of the first millennium in modern life of Orthodox Church”. There analyzed conclusions, that the author made in each of the four sections of the book. Special attention is paid for discussion by the author of problems of the inspiration of initial rules and possibility of codification of Church Law. Also it is described the author’s opinion on his classification of canons, on its objectivity and expediency, as well as about variability in relation to the use of the principle of “applicability-inapplicability”. It is noted that the monograph is an important addition when studying the course of Canon Law in Theological Schools.

Keywords: Canon Law, Church Law, codification problems, law enforcement problems, interpretation of canons, A. Aristin, I. Zonara, F. Valsamon, empirical generalization method, V. I. Vernadsky, H. Yannaras, bishop Nikodim (Milash).

Archpriest Alexey Igorevich Balakai — Candidate of Theology, Lecturer at St. Petersburg Theological Academy (alb2007@list.ru).

Sources and References

1. Dorskaya (2010) — *Dorskaya A. A.* Evolyutsiya mesta kanonicheskogo (tserkovnogo) prava v sisteme prava Rossii [Evolution of the place of canonical (ecclesiastical) law in the system of the law of Russia]. *Jurisprudence*. Moscow, 2010, vol. 18. no. 2. pp. 37–43. (In Russian).
2. Dorskaya (2018) — *Dorskaya A. A.* Church Law as a Subject of the Scientific Discussion: The Main Directions of Studying Ecclesiastic-legal Issues in the Post-Soviet Period In: *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 1, pp. 134–143. (In Russian).

3. Matrusov (2017) — Gregory (Matrusow), hierodeacon. *Kanony: pravila Tserkvi i pravila zhizni. Problemy i praktika primeneniya kanonov pervogo tysyachiletiya v sovremennoy zhizni Pravoslavnoy Tserkvi* [Canons: rules of Church and rule of life. Problems and practice of application of canons of the first millennium in modern life of Orthodox Church]. Moscow: Publishing house of Novospassky monastery, 2017, 416 p. (In Russian).
4. Mitrofanov (2010) — Mitrofanov A. Yu. *Tserkovnoye pravo i yego kodifikatsiya v period rannego srednevekov'ya (IV–XI v.)*. [Church Law and its Codification during the Early Middle Ages (4th – 11th centuries)]. Moscow, Publishing House “Krutitskoye podvorye”, 2010, 432 p. (In Russian).
5. Mitrofanov (2018) — Mitrofanov A. Yu. *Ocherki iz istorii kanonicheskogo prava XI–XII vv.: Ansel'm Lukkskiy, Feodor Val'samon, Nerses Lampronskiy*. [Essays from the history of canon law of the 11th – 12th centuries: Anselm of Lucca, Theodore Valsamon, Nerses Lampronsky] St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Orthodox Church Theological Academy, 2018, 192 p. (In Russian).
6. Svyatogorov, Tarnakin (2018) — Mark (Svyatogorov), hieromonk, Tarnakin N. A. Legal Fictions and Presumptions in Church Litigation (according to The Statute on the Church Court of 2008). In: *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 1, pp. 125–133. (In Russian).
7. Vedyayev (2015) — Vedyayev A. V. Sistematizatsiya svyashchennykh kanon Pravoslavnoy Tserkvi [Systematization of the sacred canons of the Orthodox Church]. *Faith: The Illustrated Journal of the Samara Orthodox Theological Seminary*. Samara, 2015, no. 1. pp. 75–82. (In Russian).
8. Voluzhkov (2018) — Voluzhkov D. V. On the Question of the Grounds for Church Legal Proceedings: on Example of “Provisions on the Church Court of the Russian Orthodox Church” dated 2008. In: *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 3, pp. 158–171. (In Russian).